

"О, пусть все смеются, это директор средней школы, которую читал Сяотянь, Сяотянь взял чемпиона вступительных экзаменов в колледж в провинции Цзяннань, и даже вывел его из центра внимания, на мгновение, я не знаю, какая фамилия, даже это я все еще хочу приблизиться к себе..."

Когда король тайно вышел, Ли Цзюцзян говорил много слов, и не было никакого стыда и ничего, чтобы притвориться превосходным зрелищем, и он надел на лицо золото.

Его подчиненные, хотя все они знают, как проходит вступительный экзамен Ли Тяня в колледж, все они один за другим проголосовали за лучшего, где они приветствовали друг друга с большим энтузиазмом, и они кричали Ли Цзюцзяну лестные слова.

Неожиданно, после того, как тайна лица Ван Ми стала известна, все резко изменилось!

"Хорошо?!"

Когда Ли Цзюцзян услышал слова Ван Ми, его сердце сразу же заколотилось!

Поскольку Ван Ми - тайна Ли Цзюцзяна, эти два человека работали вместе почти десять лет, и степень молчаливого понимания между ними уже превзошла этот уровень сердца.

Можно сказать, что любое дело Ли Цзюцзяна, независимо от того, сколько у него наличных денег, сколько любовниц он завел на воле, тайны короля знают об этом. За столько лет Ван Ми стал его тенью.

Раз тайна короля сообщила ему что-то важное, значит, дело серьезное.

В сердце Ли Цзюцзяна появилось чувство неловкости. Неужели сердце говорит, что кто-то осмеливается создавать проблемы?

Но это в пятизвездочном роскошном отеле, сегодня вечером они заняли весь пятый этаж, кто настолько невежественен в жизни, что осмеливается устраивать здесь беспорядки?

Мысли Ли Цзюцзяна промелькнули между вспышками, и он на несколько мгновений перевел взгляд. Он вдруг встал, поднялся и обратился ко всем: "Все, мне очень стыдно. Мне есть за что. Вы должны поговорить первыми. "

После этого он сорвался с места и, подняв ногу, пошел в другую комнату.

Тайна короля естественным образом следовала за прошлым.

Это еще одна отдельная комната в роскошном люксе. Она предназначена для отдыха и общения гостей, комната такая же страшная, а звукоизоляция очень хорошая, закройте дверь, и внешние люди не смогут услышать, что происходит внутри.

Ван Ми последовал за Ли Цзюцзяном в эту отдельную комнату и закрыл дверь.

Ли Цзюцзян внезапно остановился и не сел. Повернись прямо и постарайся говорить тише. Шэнь Шэн спросил: "Сяо Ван, что за дело такое серьезное? Прямо!"

В это время Ван Ми не мог заботиться о повороте. Он прямо сказал: "Руководство, две вещи: Во-первых, есть шесть особых гостей. У них нет приглашений, но они и не просят об этом. Они также дали нам чеки на двадцать миллионов..."

"Что?! 20 миллионов?!"

Ли Цзюцзян слушал, и его сердце было потрясено. Я просто чувствую, что моя голова ошеломлена все сразу!

Не взволнованный, 20 миллионов ритуалов, Ли Цзюцзян не конфисковал, не может себе позволить, но не должен появляться по такому случаю.

Такой большой подарок, если только это не сделка с властью, обе стороны сходятся. Третьего лица нет, из моей руки в твою руку, Бог не знает, как это сделать, как ты можешь так откровенно посылать это? !

Это от страха, чтобы другие не узнали!

А если прислушаться к смыслу царского секрета, то вторая сторона пришла сразу шесть раз? Особый гость? Что такое особый закон?

"Еще один?" Лицо Ли Цзюцзяна внезапно опустилось. Вместо того чтобы переспрашивать, я прямо задал другой вопрос.

Рот Ван Ми слегка дернулся, и некоторые не осмелились сказать: "Сяотянь только что был у дверей банкетного зала и получил пощечину в ладонь..."

"Что?!"

Когда Ли Цзюцзян услышал это, он был похож на кота, которому наступили на хвост. Он чуть не подскочил с места, а его голос неосознанно повысился на октаву.

"Что ты сказал? Я ничего не напутал? Сяотянь снова избили? Прямо у дверей банкетного зала? Он? Кто посмел ударить моего племянника?!"

Теперь на лице Ли Цзюцзяна больше не видно ни капли радости, его лицо внезапно осунулось!

Это лицо его племянника, это просто держащие подошвы ботинок, рисующие лицо директора зала образования!

Более того, это не первый раз. Ли Тянь уже второй раз проявляет насилие меньше чем за месяц!

Почему Ли Цзюцзян должен разбираться с Линъюнем? Естественно, потому что перед вступительным экзаменом в колледж, Лин Юнь взял своего племянника Ли Тяня, и нашел на полу зуб, испугавшись, что даже во вступительном экзамене не осмелился участвовать!

Ли Саньцзян и Ли Цзюцзян - два брата. Оба - высокопоставленные чиновники. Дома у Ли Тяня они могут быть одним саженцем, а Ли Саньцзян уже старик. Ему за сорок, и у него есть такой маленький сын!

Ли Тянь вырос от мала до велика, то есть нефрит Цзиньши еда испортилась, держа в ладони, боится упасть, ребенок во рту боится оков, это звезда, которая не смеет дать луну, чтобы выбрать луну, кто осмеливается двигаться его пальцами?

Может Линъюнь несколько человек, только осмелится начать почву на старости лет, а Ли Тянь не осмеливался выходить на улицу более полумесяца!

Ли Саньцзян был в Худуне. Узнав об этом, он разразился Громом Грома и почти час отчитывал брата по телефону!

Однако выговор выговором, но не просил избить Ли Тяня от начала до конца. Он попросил только воздух, так что Ли Цзюцзян должен был в любом случае найти человека, который избил его сына, и пойти прямо на смерть!

Видно, что испорченная степень Ли Саньцзяна по отношению к сыну настолько ужасна? !

Поэтому Ли Цзюцзян будет использовать такое подлое и ядовитое средство, чтобы расправиться с Линъюнем!

Но теперь все хорошо, все прекрасно, и наслаждайтесь сегодня вечером праздничным банкетом моего племянника. В результате банкет еще не начался. Ли Тянь находится под взглядом Ли Цзюцзяна, его снова бьют, и это лицо!

Это не противоположный день!

"Кого из людей избил Сяотянь? Это не может быть семья девушки, которую он видел. Ищешь, кому бы доставить неприятности?!"

Скрежещущий зубами Ли Цзюцзян только почувствовал, что скальп полыхает, и попросил пощечину.

Ли Тяньцян взял на себя дела Чи Сяоцина, и Ли Цзюцзян знал об этом, поэтому у него возник такой вопрос.

Ван тайно покачал головой: "Лидер, я не знаю конкретной ситуации сейчас. У меня не было времени, чтобы задать еще несколько вопросов. Я отправил Ши Дэи обратно к двери бального зала...".

"Однако, есть странная проблема. Ши Дэчжэнь сказал, что никто не видел, как били Сяотянь, но все слышали пощечину...".

"Это....."

Ли Цзюцзян поражен!

Кто-нибудь видел это? Разве это не призрак?!

"Вот так, эта штука, не отпускай ее на время, через некоторое время выйди с несколькими людьми. Если будет что-то, с чем ты не сможешь справиться, позвони мне снова!"

В конце концов, Ли Цзюцзян был человеком, который видел большие сцены. Немного поразмыслив, он успокоился и приказал царю.

"Я понимаю, руководство!"

Царь тайно ответил хорошим повелением. Но он прошептал: "Лидер, эти 20 миллионов?".

"Получите! Раз некоторые люди осмеливаются посылать. Что мы осмелимся принять?! Просто примите их, возьмите их своими руками, не позволяйте финансовому счету!"

"Да!"

Царь тайно проводил обоих, и те один за другим вышли из комнаты. Ли Цзюцзян снова уселся и наблюдал за тем, как тайный царь уходит, но он не мог снова засмеяться.

Это действительно странно!

Более 20 человек, присутствующих здесь, видели, как сильно изменилось лицо Ли, никто не осмеливался говорить в это время. Атмосфера в комнате вдруг стала подавленной и унылой.

Се Чжэньтин и Гоу Ляньчэн, оба мастера слова и мнения, как они могут не знать, что произошло в это время, они смотрят друг на друга и погружаются в сердце.

Зловещее предчувствие, даже в их сердцах одновременно!

"О... три учителя, есть одна вещь..."

После того, как Ли Цзюцзян подумал об этом, он задумался. Я думаю, что об избиении Ли Тяня должны рассказать три таинственные фигуры, посланные семьей Сун.

"Можешь не говорить, мы все это знаем. Ничего страшного. Он просто немного пострадал..."

Ли Цзюцзян открыл рот и среди трех таинственных персонажей. Сидящий справа от Ли Цзюцзяна, вдруг слабо произнес.

"А? Ты..."

Ли Цзюцзян - еще один.

Таинственный человек слегка улыбнулся и поднял палец к уху: "Если ты скажешь что-нибудь, и что произошло на всем пятом этаже, мы все сможем это послушать!".

Не вините этих трех таинственных персонажей, не ставьте в глаза этого предводителя аншлага, просто торопите этот слух. Уровень этих трех древних мастеров У не будет ниже, чем врожденные три слоя!

"Вы можете быть уверены, что пока нас трое, что бы ни случилось сегодня вечером, мы точно сможем решить это для вас".

Среди трех человек, человек с головой спокойно сказал.

.....

Бай Сяньэр, невзирая на пощечину, позволил Линъюню броситься на пол, а Ли Цзюцзяну в роскошном люксе сесть на игольный войлок.

Но сейчас самый большой хаос был не в люксе, а во всем банкетном зале!

В банкетном зале мужчины, женщины и дети, не менее 300 человек из всех слоев общества, столько людей собралось вместе, такое волнение и шум, можно себе представить!

Когда Линь Мэньган, Яо Ру, Бай Сяньэр и другие были приглашены войти, их фигуры появились в банкетном зале, весь банкетный зал фактически затих!

Можно почувствовать тихое посапывание иголок, благодаря чему звук проливного дождя снаружи стал необычайно отчетливым. Также становится ясно, что человек в бальном зале начинает все тяжелее и тяжелее дышать.

Эта тишина длилась более двадцати секунд, а затем была потрясена несколькими звуками, которые должны были прерваться!

"Боже мой, я не смотрю на это?"

Это Линь Мэньган, полицейский нашей системы общественной безопасности провинции Цзяннань, как она может появиться здесь?!"

Это, должно быть, Бюро общественной безопасности.

"Это... это женщина-начальник обычной клиники, я водила своего ребенка к ней, я видела ее!"

"Точно, я тоже узнала ее. Разве это не врач-богиня? Кажется, ее зовут Мяо, и рука вернулась!"

Эти двое определенно идут в обычную клинику, чтобы увидеть болезнь ~www.wuxiax.com~
Боже, посмотрите на ту, самую высокую, кажется, это большая леди Цинлун! Да, это она, танец дракона, она тоже идет! "

Вот так я разобрался с Цинлун.

"Это... это не те красивые женщины, которые появились в обычной клинике в день открытия обычной клиники? Как получилось, что они здесь?! Мир тоже сошел с ума!"

Повезло стать свидетелем открытия обычной клиники, но и отчаянно втиснуться в дом!

Когда шесть прекрасных женщин появились в банкетном зале, они сразу же оказались в центре внимания, и весь банкетный зал поджарился!

Голос толпы, за пределами банкетного зала, дверь лифта бесшумно открылась.

Осанка Линъюня весьма хороша, губы презрительны, а лицо полно загадочных улыбок, и он вышел из лифта! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196438>